

Чжу Юэ на этот раз колебалась дольше обычного, по её лицу промелькнуло выражение недоумения.

— Докладываю Наследнику, наши две повозки, как вы и приказали, были нарочно облегчены и разделены, чтобы следовать по неприметным тропам. Хотя охраны при нас немного, по логике нас не должны были преследовать. Но странность именно в этом...

Цзян Луюй опустил веки, уголки его губ слегка приподнялись.

— О?

— Служанка не понимает, почему нас вдруг начали преследовать. Если это обычные разбойники, то разве не разумнее было бы напасть на большую и роскошную повозку? Не говоря уже о том, что на наших двух повозках, как вы и велели, кроме герба княжеской резиденции, нет ничего примечательного. Наша охрана — лучшие из лучших, как же они могли быть так легко убиты разбойниками?

Чжу Юэ с трудом хмурила лоб, вспоминая всё, что происходило с момента их отъезда из резиденции князя Сяояо. Чем больше она думала, тем больше ощущала, что что-то не так. Брови её сдвинулись так сильно, что, казалось, могли переломить ветку дерева.

— Я думала и думала, Наследник. Если вы действительно считаете, что я допустила ошибку, я не знаю, в чём именно.

Цзян Луюй не стал комментировать, лишь слегка приподнял веки.

— Повозка так трясётся, Чжуй Юнь не смог их полностью отвлечь?

Чжу Юэ сердито опустила голову, скрипя зубами, пробормотала.

— Они, похоже, пришли подготовленными, преследовали обе повозки. Чжуй Юнь отправился защищать молодого господина и юную госпожу...

— Подготовленными?

Услышав это, в тёмных глазах Цзян Луюя промелькнула тень, словно он размышлял над этими словами, но улыбка на его губах оставалась мягкой. Лицо юноши в мерцающем свете внутри повозки выглядело спокойным и прекрасным, словно цветок лотоса, распустившийся в лунную ночь. Даже две служанки внутри повозки не могли оторвать от него взгляда.

— Тогда это точно не твоя ошибка. Перестань терзать себя.

Услышав слова своего Наследника, Чжу Юэ наконец оставила попытки докопаться до сути и с угрюмым видом опустила голову. Она ещё не успела спросить, не хочет ли Наследник что-нибудь поесть, чтобы не проголодаться от тряски, как услышала холодный голос Цзян Луюя, сидевшего неподалёку.

— Чжу Юэ, одежда, которую ты должна была подготовить?

Слова «одежда» мгновенно вернули служанке ясность ума. Шестнадцатилетняя девушка ещё не до конца поняла приказ своего Наследника, но тело её уже инстинктивно достало из ящика у ног комплект лунно-белой одежды. Она протянула руку, чтобы передать его, но взгляд, упав на край одежды, заставил её руку дрогнуть, а круглые кошачьи глаза расшириться.

Цзян Луюй наблюдал, как её рука замерла в воздухе, а на лице сменялись разные эмоции. Впервые в его глазах появилась лёгкая улыбка. Пока она ещё не решила, отдернуть руку или продолжить, Наследник князя Сяояо поднял руку, развернул одежду и надел её на себя.

Чжу Юэ с ужасом смотрела, как Цзян Луюй надевает на себя одежду служанки. Её глаза чуть не вылезли из орбит, пальцы, сжимающие подол юбки, дрожали, а голос исказился до неузнаваемости.

— Наследник! Простите за дерзость, но вы — драгоценное тело благородного рода, как можно носить такую одежду? Если кто-то увидит...

Если кто-то увидит, репутация Наследника князя Сяояо будет полностью уничтожена! Как он сможет потом показаться в княжеской резиденции!

— Ничего страшного. Хоть я и Наследник, но я ещё и шуан, наполовину женщина, почему бы мне не носить такую одежду?

Цзян Луюй с лёгкой улыбкой опустил глаза, не спеша завязывая узел на одежде. Он игнорировал усиливающуюся тряску повозки, лицо его было спокойным и уверенным. Он полностью игнорировал испуганный взгляд своей служанки и твёрдо приказал.

— Когда доберёмся до поворота на горной дороге, высадите меня, как и договорились. Когда придут спасатели, скажите, что Наследник князя Сяояо никогда не был в этой повозке, а о моём местонахождении вы не знаете. Поняла?

Чжу Юэ видела, как он надел одежду, и дрожащими руками помогла ему завязать простую причёску «облачный узел». С выражением отчаяния на лице она наблюдала, как переодетый служанкой Цзян Луюй поднялся и присел на край повозки. Даже его голос начал дрожать.

— Наследник... вы не можете прыгать из повозки... это... это слишком рискованно...

Цзян Луюй слегка приподнял занавеску повозки и обменялся взглядом с кучером, сидевшим снаружи. Тонкие губы его слегка сжались, взгляд был прикован к приближающемуся повороту на горной дороге. Его тело, словно стрела, выпущенная из лука, вылетело из повозки, заставив служанку, наблюдавшую за этим, резко вдохнуть.

Повозка быстро пронеслась мимо поворота, подняв облако пыли, которое почти скрыло от преследовавших её всадников в чёрных масках.

Гул копыт раздавался на горной тропе. Один из чёрных всадников, заметив у обочины маленькую фигуру, мгновенно остановил лошадь и поднял меч, холодно бросив взгляд в сторону.

— Кто там? Выходи!

Сжавшаяся в комок фигура в лунно-белой одежде, с лицом, покрытым грязью и пылью, дрожа, выползла из угла, словно не веря, что её обнаружили злобные разбойники. Она прижалась к скале, голос её был резким и пронзительным.

— Господа разбойники, пощадите... я всего лишь служанка из княжеской резиденции. Вы так быстро гнались, повозка ехала так быстро и так тряслась, что люди внутри решили, что я обуза, и выбросили меня...

— Ты из той повозки?

Услышав это, чёрный всадник, обнаруживший «служанку», загорелся глазами, обменялся взглядом с другим всадником и тут же поднял кнут, угрожающе крикнув.

— Скажи мне, Наследник князя Сяояо был в той повозке?

Фигура сжалась ещё сильнее, лицо её было скрыто, но голос был полон страха.

— Отвечаю... господу разбойники, я... я не знаю...

— Не знаешь?

Лидер чёрных всадников нахмурился, словно потерял терпение, и направил лошадь вперёд, чтобы схватить человека, прижавшегося к скале.

— Ты же служанка из княжеской резиденции, как можешь не знать? Ты явно обманываешь нас!

Фигура, услышав это, задрожала ещё сильнее, голос стал слабее.

— Не смею обманывать, господу. В той повозке были только служанки, как я. Но перед отъездом Наследник точно сел в повозку, возможно, он был в другой...

Чёрные всадники мгновенно уловили смысл слов служанки, их лица выразили радость, словно они не могли поверить в свалившееся на них счастье, но лица их были скрыты под масками, и радость была не видна. Один из всадников поспешно спросил шёпотом.

— Брат, значит, мы преследовали не ту повозку?

Лидер чёрных всадников задумался на мгновение, глубоко посмотрел на фигуру, прижавшуюся к скале. В его глазах мелькнул блеск, словно он обдумывал что-то. После паузы он кивнул.

— Ты прав. Пойдём, развернёмся и поможем им преследовать другую повозку!

Чёрные всадники развернули лошадей и устремились в другом направлении. Последний из них не забыл злобно пригрозить.

— Девчонка, если ты нас обманываешь, тебе несдобровать!

Переодетый несчастной служанкой Цзян Луюй, видя, что тот всё ещё не ушёл, в глазах промелькнул холодный блеск. Его губы, до этого молчавшие, изогнулись в улыбке, в ладони мелькнул холодный свет, чёрные, как яшма, глаза слегка прищурились. Его пятнадцатилетнее тело слегка наклонилось, словно он готов был в любой момент броситься в атаку и убить человека перед ним, но так и не сделал этого.

Но даже не открывая рта, пронзительный голос служанки всё равно раздался из его уст.

— Господу разбойники, пощадите, пощадите!

Чёрный всадник, видя, что «служанка» так покорна, с удовлетворением ускакал, подняв облако пыли. Когда пыль осела, лунно-белая фигура, которая была у скалы, уже исчезла.

Через полчаса, умывшись в горном ручье и приведя в порядок одежду и причёску, Цзян Луюй

спокойно направился в тёмный лес. Лунно-белая одежда развевалась на ветру, солнечные лучи, пробиваясь сквозь кроны деревьев, освещали его лицо, подобное яшме.

<http://bllate.org/book/17692/1650973>